

ственной системы образования от мировой образовательной системы, в том числе и на языковом уровне;

- снижение социальной напряженности в крупных городах, возникающей в связи с миграцией молодежи (в том числе и не достигшей совершеннолетия) с целью получения образования в ведущих вузах страны;
- возможность получения образования по месту жительства и решение тем самым социальных проблем, связанных с существующей диспропорцией в размещении высших учебных заведений на территории России;
- возможность осуществления продвинутого образования особо одаренных детей и подростков независимо от места их проживания и удаленности от традиционных академических и университетских центров.

Возможности дистанционного обучения в образовательном учреждении значительно возрастают при создании единого центра ДО. В Российском государственном профессионально-педагогическом университете ведется активная работа по созданию центра дистанционного образования.

Е. В. Челпанова

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ «КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»

Анализ историографии коммуникативной компетентности начат нами с античности. Коммуникативная проблематика в этот период представлена сценическим искусством Древней Греции, давшим блестящие образцы сценического общения: монологи, декламации, диалоги, характеризующиеся отвлеченным от человеческой личности объективизмом. В эпических поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея» идеализируется гармонизирующий, умиротворяющий характер взаимодействия участников речевого общения [8; 9; 14, с. 268–272].

В V в. до н. э. Протагор, Горгий и др. софисты поставили коммуникативную проблематику в центр внимания. Ими выделены и охарактеризованы следующие аспекты этой проблематики:

- а) человек есть мыслящий и чувствующий субъект с противоречивой и пестрой внутренней жизнью, сделаны первые попытки рефлексии;
- б) связь с другими людьми рассматривается как воздействие на этих людей; построена первая теория словесного воздействия, доказывающая

могущество слова как средства формирования человеческой души, силу словесного воздействия на эмоции и волю человека;

в) впервые обращено внимание на то, что коммуникативный контакт индивида с другими индивидами не есть нечто случайное: он причинно обусловлен и облечен в определенные формы, он не есть личное дело индивидов, а в той или иной мере соотносим с потребностями общества, в котором они живут; поэтому коммуникативный контакт не есть абсолютное социальное благо для обеих сторон, он может быть разрушителен социально;

г) зарождение «культуры монологического типа» [16], искусства манипулирования слушателем, демонстрирующего блестящие способы убедить кого угодно и в чем угодно [3; 4; 15, с. 29–33].

Функция коммуникации как могущественного средства самопознания индивида выделена в беседах Сократа (около 470–399 г. до н. э.). Создана «культура эвристического диалога», задача которого – поиск истины и смысла. Диалог несет педагогическую нагрузку, так как является активным рычагом в воспитании и перевоспитании человека [15, с. 73–79].

Платон в диалогах «Федр», «Евтидем» и др. [17] вводит в философию коммуникативной культуры этическую проблематику, отражающую межличностные отношения. Общение выступает в форме нравственно-интеллектуального диалога мыслящих по-разному людей. Впервые названы способы обмена информацией между людьми: речь и письменность.

Философия культуры общения оформляется систематически Аристотелем в трактатах «Аналитика», «Топики», «Риторика», «О софистических опровержениях» [1]. Под культурой общения понимается речевая культура в таких ее аспектах как логика и аргументация, методика, теория красноречия, обоснование, опровержение и критика. Аристотель создает первую схему общения, состоящую из трех элементов: а) лицо, которое говорит; б) речь, которую это лицо произносит; в) лицо, которое эту речь слушает.

Описанием качеств хорошей речи мы обязаны древнеримскому оратору Цицерону и его книгам «Об ораторе», «Брут», «Оратор», где охарактеризованы такие качества, как ясность, чистота, уместность и др. Эстетический эффект речи выступает на первое место в парадигме значительных черт ораторского образа; речь должна рождать у участников общения удовольствие, доставлять положительные эмоции. Дионисий Галикарнасский и Квинтилиан развивают теорию диалога, рассматривая его как взаимодействие, а не воздействие [20; 16, с. 87–89].

Опыт античных риторов, их осмысление ораторского искусства, практические наставления для обучающихся риторике, красноречию мы рассматриваем как социокультурный фон, как базу для возникновения теории коммуникативной компетентности. Конечно, далеко не все мысли римских теоретиков красноречия и ораторов могут быть разделены нами, однако их попытки определения соответствующих слов, оценивающих качества речи, поучительны и должны быть приняты во внимание. Особенно важна, на наш взгляд, попытка римских ораторов создать теорию качеств хорошей речи и теорию диалога.

В период средневековья коммуникативная проблематика развивается под влиянием античных представлений о тесной взаимосвязи нравственного совершенства личности и степени владения словом (Фома Аквинский) [19]. Господствующий в то время «катехизический» метод обучения характеризовался вопросно-ответной структурой, жесткой формализованностью, фиксированностью застывших семантических и структурных форм [16, с. 150]. Требования правильности, ясности, четкости педагогической речи «венчают» иерархию ценностей речевого педагогического идеала средневековья, приобретая характер требования безошибочности, т. е. единицы речи преобразуются в воспроизводимые единицы, не творимые в процессе общения, а извлекаемые из памяти и учителем, и учеником.

Строгость регламентации всех сфер жизни налагает отпечаток на речевое общение. Нормативность речевых жанров в период средневековья достигает крайних проявлений.

Педагогические труды деятелей эпохи Возрождения и Просвещения можно назвать предтечами теории коммуникативной компетентности учителя. В работах Я. А. Коменского [19, с. 200], Эразма Роттердамского, Франсуа Рабле, Мишеля Монтеня [16] мы находим осознанное принятие и обоснование субъект-субъектного образца отношений между учителем и учеником. В педагогических трудах Дж. Локка «Мысли о воспитании», «Об учении» [13] разработан дидактический принцип практической полезности, включающий специальные указания, как вести себя джентльмену в обществе и использовать свои коммуникативные качества.

Я. А. Коменский обосновывает необходимость сопровождать словесную передачу знаний различными видами наглядности, опираться на чувственное восприятие. Проблемы педагогического общения оформляются Я. А. Коменским и Ж. Ж. Руссо в дидактический принцип природосооб-

разности. А. Дистервег разрабатывает в комплексе дидактические принципы природосообразности, культуросообразности и самостоятельной активности, создает дидактику развивающего обучения.

Таким образом, коммуникативное направление педагогической мысли Возрождения и Просвещения опирается на традиции античной классики и подчинено любви, разуму, жизнерадостной бодрости. Риторико-педагогический идеал – гармонизирующий диалог между учителем и учеником.

Классики немецкой философии И. Кант [11], Л. Фейербах [18], И. Г. Фихте и Г. Гегель [6] создают концепцию любви к человеку как высшей формы проявления культуры общения: «Отдельный человек, как нечто обособленное, не заключает человеческой сущности в себе. Человеческая сущность налицо только в общении...» [18, с. 203].

Экзистенциалисты (Карл Ясперс, М. Хайдеггер в Германии; Ж. П. Сартр и А. Камю во Франции) [5, 21, 10] вводят понятие «экзистенциальная коммуникация»: общение людей строится только на основе их духовной общности, только в процессе передачи мысли, контакта сознания; отбрасываются всякие материальные общественно-практические отношения [5, 21].

В XX в. за рубежом особое внимание уделяется самосознанию личности, в связи с чем появляется большое число теорий социального взаимодействия, толкующих бытие через признание человеческой сущности в паре «Я – Ты». Динамика взаимодействия «Я» и «Я» характеризуется их взаимным опосредованием: самосознание личности формируется только в соотношении с сознанием другого. Категория взаимодействия представлена в диалогическом персонализме М. Бубера, в концепции интерсубъективности А. Шюца, в теории обмена Дж. Хоманса, в теории управления впечатлениями Э. Гофмана, в психоанализе З. Фрейда, в символическом интеракционизме Дж. Мида [7].

В России существовали специфические традиции общения, не имевшие аналогов в других странах. Одна из них – «вече» – появилась как результат стремления людей к общению и представляла собой собрание всех свободных людей города и пригородов для совместного решения различных вопросов.

Древнерусский коммуникативный идеал отличается гармонической уравновешенностью и определенностью, в основе которого лежит взаимодействие традиций античности и христианских нравственных запове-

дей. В иерархии человеческих добродетелей красноречие занимает одно из первых мест. Анализ текстов Иоанна Златоуста, Василия Великого, Феодосия Печерского (XI–XII вв.) [16; 19, с. 4] позволяет выявить такие этико-риторические принципы данного периода, как выбор достойного собеседника, умение выслушать собеседника, кротость в беседе. «Доброе слово всегда желанно и благотворно, но противопоставлено лести и лжи» [16, с. 132–139].

Работы М. В. Ломоносова, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова [16] характеризуются оригинальным осмыслением и развитием теории культуры общения и ее вербального аспекта на материале отечественной словесности. В «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносовым описываются способы педагогического речевого воздействия на эмоциональную сферу учеников, управления их эмоциями и чувствами, соотношение с их индивидуальностью, с ситуацией.

Во 2-й половине XIX в. возникает народничество или «хождение в народ» как поиск пути преодоления индивидуализма в сознании, перехода от индивидуалистического творчества к народному, как «опрошение для народа». Народничество не дает желаемых результатов, так как между учеником и учителем, писателем и читателем должно быть расстояние (хотя бы в интеллекте), иначе нечему будет учить, нечего будет «нести в народ» [2, с. 298].

К. Д. Ушинский выдвигает идею «народной педагогики», в рамках которой значительная роль отводится развитию педагогической речевой культуры учителя в соответствии с национально-культурным образцом.

В 70-х гг. XX в. психологические исследования общения в соотношении со смежными науками – лингвистикой, семиотикой и теорией информации, педагогикой и эстетикой высветили положительное влияние общения в процессе воспитания, формирования и развития личности. В психолого-педагогической литературе [12] рассматривается вопрос о том, что педагогическое общение является специфической формой, имеющей свои отличия, особенности.

В начале XXI в. провозглашен компетентностный подход к оценке результатов образования. В наборе ключевых выделяется коммуникативная компетентность.

В результате анализа понятийного аппарата проблемы коммуникативной компетентности в историческом развитии стало ясно, что роль

классического античного наследия в становлении и развитии отечественной и зарубежной концепции коммуникативной педагогической компетентности трудно преувеличить. Особенностью русской педагогической школы является сочетание национально-культурных речевых традиций и таких принципов античной риторики, как: гармонизирующий характер общения преподавателя и воспитанников, субъект-субъектная подлинно диалогическая модель общения и познания, истинно эвристический смысловой педагогический диалог как образец организации взаимодействия учителя и учеников при изучении учебного предмета.

Библиографический список

1. *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. / Аристотель; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль. Т. 2. 1978.
2. *Бердяев, Н. А.* Душа России / Н. А. Бердяев. Л.: Предприятие «Сказ», 1990.
3. *Брудный, А. А.* К теории коммуникативного воздействия // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977.
4. *Брудный А. А.* Психологическая герменевтика: Учеб. пособие. М.: Изд-во «Лабиринт», 1998.
5. *Брудный А. А.* Философско-психологические проблемы коммуникации // Сб. статей. Отв. ред. А. А. Брудный. Фрунзе: Илим, 1971.
6. *Гегель Г. В. Ф.* Философия духа // *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. М.: Мысль. Т. 3. 1977.
7. *Гейхман Л. К.* Обучение общению во взаимодействии: интерактивный подход // Образование и наука, Известия УрО РАН, 2002, № 6(18).
8. *Гомер*. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича. СПб.: Светлячок, 2001.
9. *Гомер*. Одиссея / Пер. с древнегр. В. А. Жуковского. М.: Дет. лит., 1987.
10. *Камю А.* Творчество и свобода: Ст., эссе, записные книжки: Пер. с фр. М.: Радуга, 1990.
11. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. Сочинения в 6 т. / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1996. Т. 6.
12. *Леонтьев А. А.* Психология общения. М.: Смысл, 1997.
13. *Локк Дж.* Педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1939.
14. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики (ранняя классика). М.: Высш. школа, 1963.

15. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон. М.: Искусство, 1969.
16. *Михальская А. К.* Педагогическая риторика: история и теория: Учеб. пособие для студ. пед. университетов и институтов. М.: Издат. центр «Академия», 1998.
17. *Платон.* Избранные диалоги: Пер. с древнегр. / Платон; Сост. и коммент. В. В. Шкоды. М.: АСТ, 2004.
18. *Фейербах Л.* Избранные философские произведения: В 2 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. 1955.
19. Хрестоматия по истории педагогики / Под общей ред. *С. А. Камнева*. М.: Учпедгиз, Т. 1: Античный мир. Средние века. 1938. 438 с. Т. 2: История русской педагогики. 1938.
20. *Цицерон М. Т.* Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972.
21. *Jaspers K.* Philosophie. Bd. II. Berlin, 1932.

Т. В. Шестакова

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Дистанционное обучение (ДО) в последнее время пользуется все большей популярностью, что обусловлено расширяющимся спросом на образовательные услуги. Поэтому ДО, позволяющее получить необходимые знания без непосредственного посещения аудиторных занятий, создается и развивается во многих вузах и промышленных корпорациях, как за рубежом, так и в России.

В число этих вузов входит и Российский государственный профессионально-педагогический университет, где в рамках исследования ведутся разработки и апробация отдельных элементов системы дистанционного обучения будущих педагогов профессионального обучения машиностроительного профиля.

Педагог профессионального обучения, помимо подготовленности к педагогической деятельности, является специалистом в той отрасли хозяйства, для которой готовятся кадры в учреждениях начального профессионального образования. Таким образом, система профессионально-педа-